

УДК 347.63

ОСНОВАНИЯ ЛИШЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ: ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Е. Ю. Кириллова

ученый секретарь Института правовых исследований,
Национальный центр законодательства
и правовых исследований Республики Беларусь (Беларусь)
e-mail: e.y.kirillova@mail.ru

***Аннотация.** Статья посвящена разработке предложений по совершенствованию семейного законодательства Республики Беларусь, регламентирующего основания лишения родительских прав. В частности, предложено изложить в новой редакции основание лишения родительских прав, сопряженное с выполнением обязанностей родителей, а также закрепить новое основание лишения родительских прав, связанное с совершением преступления против жизни или здоровья.*

***Ключевые слова:** основания лишения родительских прав, ребенок, родитель, супруг, член семьи, обязанности родителей, преступление против жизни или здоровья.*

***Annotation.** The article is devoted to drawing-up of proposals to improve the Belarusian family law regulating annulment causes. Particularly the author offers to state redrafted associated with parental duties annulment cause and to establish a new annulment cause dealing with committing a crime against life or health.*

***Keywords:** annulment causes, child, parent, spouse, family member, parental duties, a crime against life or health.*

Необходимость совершенствования семейного законодательства определяется реализацией в Республике Беларусь Национального плана действий по улучшению положения детей и охране их прав на 2017–2021 гг., утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 22 сентября 2017 г. № 710, целью которого выступает обеспечение правовых, организационных и институциональных условий для улучшения положения детей в Республике Беларусь, совершенствование механизмов реализации и охраны их прав.

Анализ практики применения положений Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее — КоБС) позволил установить ряд пробелов, противоречий и неточностей в сфере правового регулирования оснований лишения родительских прав, которые косвенно подтверждаются возрастающим числом соответствующих семейных споров. Так, по данным Верховного Суда Республики Беларусь, в 2015 г. было рассмотрено 2531 дело о лишении родительских прав с удовлетворением исковых требований [1], в 2016 г. — 2586 дел [2], в 2017 г. — 2619 дел [3].

Целью настоящего исследования является разработка предложений по совершенствованию семейного законодательства Республики Беларусь, регламентирующего основания лишения родительских прав (ст. 80 КоБС).

Практическая значимость полученных результатов исследования обусловлена их направленностью на совершенствование семейного законодательства в области правовой регламентации оснований лишения родительских прав, что будет способствовать повышению эффективности охраны и защиты прав детей, а также минимизации случаев ненадлежащего выполнения родительских обязанностей.

Согласно абз. 2 ч. 1 ст. 80 КоБС родители или один из них могут быть лишены родительских прав в отношении несовершеннолетнего ребенка, если будет установлено, что они уклоняются от воспитания и (или) содержания ребенка.

Отметим, что действующее семейное законодательство содержит неоднозначные трактовки понятий «уклонение родителей от воспитания детей» и «уклонение родителей от выполнения своих обязанностей», при этом отсутствует легальное определение термина «уклонение родителей от содержания ребенка», а также критерии для квалификации соответствующих правонарушений родителей. Так, п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 сентября 2002 г. № 7 «О судебной практике по делам о лишении родительских прав» (далее — постановление № 7) устанавливает, что уклонение родителей от выполнения своих обязанностей по воспитанию детей может выражаться в отсутствии заботы об их нравственном и физическом развитии, здоровье, обучении, подготовки к общественно полезному труду, содержанию, а также в отказе без уважительных причин взять ребенка из организации здравоохранения после рождения или в оставлении ребенка в организации здравоохранения после рождения. Итак, в данном случае толкование уклонения родителей от воспитания детей поглощает категорию «уклонение родителей от содержания детей», что представляется не вполне корректным, поскольку обязанность родителей по воспитанию детей относится к личным немущественным обязанностям (абз. 5 ст. 68 КоБС), а обязанность родителей по содержанию детей относится к имущественным обязанностям (ч. 1 ст. 88 КоБС). Далее п. 1 Приложения 1 к Инструкции о порядке выявления несовершеннолетних, нуждающихся в государственной защите, утвержденной постановлением Министерства образования Республики Беларусь от 28 июля 2004 г. № 47, определяет показатели социально опасного положения несовершеннолетнего в связи с уклонением родителей от выполнения своих обязанностей: своим поведением лишают ребенка минимальных жизненных благ, необходимых для проживания и развития, не заботятся о его здоровье, нравственном,

физическом и психологическом развитии, материально-бытовом обеспечении, обучении, подготовке к труду и самостоятельной жизни в обществе, проявляют к нему безразличие, уклоняются от уплаты алиментов и др. Следовательно, легальная трактовка «уклонения родителей от выполнения своих обязанностей включает в себя как «уклонение родителей от воспитания детей», так и «уклонение родителей от содержания детей», поскольку на практике редко встречаются случаи «чистого» уклонения родителей от воспитания или содержания детей, как правило, присутствует совокупность данных действий, которая зачастую дополняется и иными нарушениями выполнения родительских обязанностей (осуществление представительства от имени своих детей (абз. 7 ст. 68 КоБС), обеспечение защиты прав и законных интересов детей (абз. 8 ст. 68 КоБС), управление делами и имуществом несовершеннолетних детей (ч. 1 ст. 88 КоБС) и др.) [4; 5].

На основании изложенного считаем необходимым внести изменения и дополнения в абз. 2 ч. 1 ст. 80 КоБС, изложив его в следующей редакции: «они уклоняются от выполнения обязанностей родителей». При этом акцентируем внимание на п. 17 постановления № 7, который определяет, что лишение родительских прав является крайней мерой. Поэтому суд и при доказанности виновного поведения родителя в исключительных случаях вправе отказать в удовлетворении иска о лишении родительских прав, учитывая характер поведения родителя, личность и другие конкретные обстоятельства, предупредив ответчика о необходимости изменения своего отношения к воспитанию детей и возложив на органы опеки и попечительства контроль за выполнением им родительских обязанностей.

Внедрение указанного предложения по совершенствованию семейного законодательства позволит повысить эффективность охраны и защиты прав ребенка в связи с расширением объективной стороны соответствующего семейного правонарушения (уклонение родителей от выполнения всего спектра своих обязанностей), учесть требования правоприменительной практики (превалируют случаи одновременного уклонения родителей как от воспитания, так и от содержания детей, которые зачастую дополняются иными нарушениями выполнения родительских обязанностей), устранить противоречия и неточности в области правового регулирования лишения родительских прав (толкование категории «уклонение родителей от воспитания детей» согласно постановлению № 7), а также нивелировать отдельные легальные пробелы (отсутствие дефиниции «уклонение родителей от содержания ребенка»).

Подчеркнем как дополнительный аргумент реализации данной инициативы, что в семейном законодательстве Кыргызской Республики, Республики Армения, Республики Казахстан и Российской Федерации в качестве одного из

оснований лишения родительских прав закреплено именно уклонение родителей от выполнения своих обязанностей (абз. 2 ст. 74 Семейного кодекса Кыргызской Республики (далее — СК Кыргызстана), п. «а» ст. 59 Семейного кодекса Республики Армения (далее — СК Армении), п. 1 ч. 1 ст. 75 Кодекса Республики Казахстан о браке (супружестве) и семье (далее — КоБС Казахстана), абз. 2 ст. 69 Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ)).

Особый интерес представляет точка зрения Ж. В. Третьяковой, которая предлагает дополнить имеющиеся основания лишения родительских прав следующим: «родители или один из них могут быть лишены родительских прав в отношении несовершеннолетнего (не приобретшего полной дееспособности) ребенка при установлении факта совершения ими умышленного преступления против жизни или здоровья своего ребенка либо против жизни или здоровья супруга (другого родителя ребенка)» [6, с. 8]. Приведенная доктринальная позиция представляется весьма состоятельной, поскольку совершение родителем преступления против жизни и здоровья своего ребенка, супруга или другого родителя характеризует его крайне негативно в результате посягательства на основные (фундаментальные) человеческие права (право на жизнь и здоровье). Такой субъект своим поведением подрывает концепцию ответственного родительства и, как следствие, не может надлежащим образом выполнять родительские обязанности.

Отметим, что сходные основания лишения родительских прав имеются в семейном законодательстве ряда зарубежных государств (ч. 2 § 871 Гражданского кодекса Чешской Республики, ст. 378 Гражданского кодекса Французской Республики (Кодекс Наполеона), абз. 7 ст. 69 СК РФ, п. «е» ст. 59 СК Армении, абз. 7 ст. 69 СК Кыргызстана, ч. 2 ст. 75 КоБС Казахстана). Принципиальные различия в регламентации рассматриваемого основания лишения родительских прав усматриваются в определении субъектного состава потерпевшей стороны. В связи с этим обратимся к анализу соответствующего семейного законодательства государств – членов Евразийского экономического союза:

– в Республике Армения пострадавшими субъектами могут являться только дети (п. «е» ст. 59 СК Армении);

– в Кыргызской Республике — дети, супруг или родитель детей (абз. 7 ст. 69 СК Кыргызстана);

– в Республике Казахстан — дети, супруг или другие члены семьи (ч. 2 ст. 75 КоБС Казахстана);

– в Российской Федерации — дети, другой родитель детей, супруг, в том числе не являющийся родителем детей, иные члены семьи (абз. 7 ст. 69 СК РФ).

Следовательно, СК РФ содержит максимально широкий перечень потерпевших субъектов в результате совершения соответствующего преступления,

который, на наш взгляд, выступает наиболее удачным образцом нормотворчества, поскольку совершение родителем подобного рода преступления в отношении любого члена семьи отрицательно характеризует его поведение и личность.

На основании изложенного считаем необходимым внести следующие дополнения в ч. 1 ст. 80 КоБС: «они совершили умышленное преступление против жизни или здоровья своего ребенка, супруга, в том числе не являющегося родителем ребенка, другого родителя ребенка или иного члена семьи». При этом виновность лица в совершении конкретного преступления необходимо определять только на основании приговора суда, вступившего в законную силу. Указанное следует из ст. 26 Конституции Республики Беларусь: «Никто не может быть признан виновным в преступлении, если его вина не будет в предусмотренном законом порядке доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда». Кроме того, лицо должно быть осуждено исключительно за совершение умышленного преступления, где форма умысла (прямой или косвенный) не имеет значения.

Резюмируя положения настоящего исследования, полагаем необходимым внести изменения и дополнения в ч. 1 ст. 80 КоБС, изложив их в следующей редакции:

«Родители или один из них могут быть лишены родительских прав в отношении несовершеннолетнего ребенка, если будет установлено, что:

они уклоняются от выполнения обязанностей родителей;

они злоупотребляют родительскими правами и (или) жестоко обращаются с ребенком;

они ведут аморальный образ жизни, что оказывает вредное воздействие на ребенка;

они отказались от ребенка и подали письменное заявление о согласии на усыновление при их раздельном проживании с ребенком;

в течение шестимесячного срока после отобрания у них ребенка по решению комиссии по делам несовершеннолетних районного, городского исполнительного комитета, местной администрации района в городе по месту нахождения ребенка не отпали причины, послужившие основанием для отобрания у них ребенка, указанные в части первой статьи 85¹ настоящего Кодекса;

они совершили умышленное преступление против жизни или здоровья своего ребенка, супруга, в том числе не являющегося родителем ребенка, другого родителя ребенка или иного члена семьи».

Внедрение данных предложений по совершенствованию семейного законодательства позволит повысить эффективность охраны и защиты прав ребенка в связи с введением нового основания лишения родительских прав (совершение

умышленного преступления против жизни или здоровья своего ребенка, супруга, в том числе не являющегося родителем ребенка, другого родителя ребенка или иного члена семьи) и расширением объективной стороны соответствующего семейного правонарушения (уклонение родителей от выполнения всего спектра своих обязанностей), учесть требования правоприменительной практики (превалируют случаи одновременного уклонения родителей как от воспитания, так и от содержания детей, которые зачастую дополняются иными нарушениями выполнения родительских обязанностей), устранить противоречия и неточности в области правового регулирования лишения родительских прав (толкование категории «уклонение родителей от воспитания детей» согласно постановлению № 7), а также нивелировать отдельные легальные пробелы (отсутствие дефиниции «уклонение родителей от содержания ребенка»).

Список основных источников

1. Отчет о работе судов по рассмотрению дел о лишении родительских прав за 2015 год [Электронный ресурс] // Верховный Суд Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://court.gov.by/upload/JUSTICE/2015-VS.pdf>. – Дата доступа: 10.03.2018. [Вернуться к статье](#)
2. Отчет о работе судов по рассмотрению дел о лишении родительских прав за 2016 год [Электронный ресурс] // Верховный Суд Респ. Беларусь. – Режим доступа: http://court.gov.by/upload/JUSTICE/1-SC_2016.pdf. – Дата доступа: 10.03.2018. [Вернуться к статье](#)
3. Отчет о работе судов по рассмотрению дел о лишении родительских прав за 2017 год [Электронный ресурс] // Верховный Суд Респ. Беларусь. – Режим доступа: [http://court.gov.by/files/files/2017/2017-%D1%81%D1%83%D0%B4%D1%8B%20\(%D0%92%D0%B5%D1%80%D1%85%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%A1%D1%83%D0%B4\)%20%D0%A0%D0%B5%D1%81%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B0\(1\).pdf](http://court.gov.by/files/files/2017/2017-%D1%81%D1%83%D0%B4%D1%8B%20(%D0%92%D0%B5%D1%80%D1%85%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%A1%D1%83%D0%B4)%20%D0%A0%D0%B5%D1%81%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B0(1).pdf). – Дата доступа: 10.03.2018. [Вернуться к статье](#)
4. Решение районного суда от 16 декабря 2013 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013. [Вернуться к статье](#)
5. Решение районного суда от 14 июня 2017 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017. [Вернуться к статье](#)
6. Третьякова, Ж. В. Теория и практика лишения родительских прав в семейном законодательстве Республики Беларусь : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Ж. В. Третьякова. – Минск, 2007. – 121 л. [Вернуться к статье](#)